

Всеобщая история

УДК 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-4-40-46

Павлов Е.С.

Московский государственный областной университет

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ ДОРИЙСКИХ КОЛОНИЙ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос основания и некоторые особенности развития древнегреческих колоний - Каллатиса на Западном берегу Понта и Херсонеса в Северном Причерноморье. Автор проводит сравнительный анализ существования этих колоний на протяжении архаического и эллинистического периодов. В основе анализа лежат данные, полученные в результате исследований отечественных и зарубежных историков. В результате анализа источников и специальной литературы, автор приходит к заключению, что эти дорийские колонии, кроме единой метрополии, прошли и сходный исторический путь развития.

Ключевые слова: полис, метрополия, колония, элевтерия, эпиграфический источник, артефакт.

E. Pavlov

Moscow State Regional University

ON SOME ASPECTS OF EVOLUTION OF DORIAN COLONIES IN THE BLACK SEA REGION

Abstract. This article discusses some aspects of the foundation and development of the ancient Greek colonies - Callatis in the West Bank of Pont and Chersonese in the northern Black Sea region. The author makes a comparative analysis of the existence of the colonies during the Archaic and Hellenistic periods. The analysis core is based on the data obtained from domestic and foreign historians' studies. Having analyzed the sources and special literature, the author concludes that these Dorian colonies, except one metropolis, passed a similar historical way.

Key words: polis, metropolis, colony, eleutheria, epigraphic source, artifact

Результатом дорийской колонизации в бассейне Черного моря стало появление нескольких греческих полисов, среди которых такие известные колонии, как Каллатис на Западном побере-

© Павлов Е.С., 2015.

жье Черного моря и Херсонес на юго-западном побережье Крыма. Прежде, чем перейти к истории этих полисов, рассмотрим ситуацию колонизационной деятельности Мегар Нисейских в районе Пропонтиды и Понта.

Современный исследователь Л.А. Пальцева, посвятив особую главу своей диссертации колонизационной деятельности Мегар в районе Босфора и на Понте, отмечает, что история Мегар в отечественной историографии пока еще не получила достаточно полного освещения [13].

Причин возникновения такого феномена VIII-IV вв. до н.э. вв. до н.э., как Великая греческая колонизация, несколько. Это и ожесточенная борьба за контроль над новооткрытыми торговыми путями, и обретение ресурсных баз. Это и сложная демографическая ситуация, сопровождавшаяся нехваткой земель, и острая конкурентная внутривосточная борьба словенных группировок в самих полисах и между полисами Средней Греции.

Для начала рассмотрим колонизационную деятельность Мегар Нисейских. Этот полис, наряду с Коринфом, Халкидой, Афинами и Милетом, был одним из наиболее развитых в Древней Греции. Существует мнение, что VII в. до н.э. был периодом наивысшего расцвета Мегар, когда они могли претендовать на расширение сферы своего влияния в Средней Греции, конкурируя со своим извечным соперником – соседними Афинами.

Нацеленность Мегар на районы Босфора и Малой Азии диктовалась желанием приобретения ими выгодных морских торговых путей. Наряду с Мегарами, в этом регионе активно действовал Милет, который уже основал в проливах и Пропонтиде свои колонии: Кизик, Артака, Проконнес, Парион. Такая колонизационная деятельность Милета была возможна потому, что он вместе с Мегарами состоял в коалиции греческих полисов.

В итоге Пропонтида и зона Черноморских проливов во 2-й пол. VIII – нач. VII вв. до н.э. стали сферой исключительного влияния этих двух полисов. Милет контролировал Геллеспонт и южную Пропонтиду, а Мегары – север и северо-восток Пропонтиды.

Первую колонию *Астак* в Пропонтиде Мегары основали в период расцвета Фригийского царства. Место богато рыбой [18, VII, 6, 2, с. 320] и имеет хорошие плодородные земли [18, XII, 8, 11, с. 575; XIII, 1, 12, с. 587]. Восточнее от него расположены земли мариандинов, находившихся в пятистах стадиях от центра Фригии [5, III, 187; 17, XII, 3, 7, с. 543].

Другая мегарская колония, *Калхедон* в районе Босфора, согласно Евсевию, основана в 685 г. до н.э., и её появление обусловлено наличием здесь медной руды, что для метрополии имело немаловажное значение.

Позже, в 660 г. до н.э., на Золотом Роге Мегары основали *Византий* [4, IV, 144], предназначением которого был контроль морских путей между Эгейей и важнейшими для Греции районами Понта Эвксинского.

Очень скупы сведения античных авторов об еще одной мегарской колонии на Понте – *Селимбрии*. Псевдо-Скимн сообщает, что Селимбрия была основана раньше Византия и находилась в 70 км к западу от него, на высоком холме в бухте [18, 7, 301]. Одолев в борьбе местных фракийцев и македонян, город попал затем в зависимость к царю Филиппу и превратился в незначительное поселение Селиврия [8, VII, 3,5; 4, VI, 33].

На западном побережье Понта, на севере Бургасского залива, дорийцы из Мегар проводили основание *Месем-*

бри в два этапа (610 – 593 гг. до н.э), поскольку автохтонные фракийцы изгоняли их и присоединившихся к ним колонистов из Калхедона и Византия с этого места [18, VII, 6; 1, с. 319].

Причиной для основания здесь колонии могли быть рудные залежи меди и железа в окрестностях Бургасского залива. Этим можно объяснить участие переселенцев из Калхедона, знающих с разработкой медных руд и их переработкой. Торговля медью стала, затем, ведущей отраслью в экономике Месембрии.

По поводу основания дорийцами Месембрии Д.И. Смирнов считает, что ее возникновение имело связь с походом Дария. Он предположил, что выведение апойкии к берегам Понтийской Фракии произошло в тот момент, когда в акватории Черного моря находился флот, который должен был обеспечить персидскому войску переправу через Дунай [10]. Поскольку переправу персов через Босфор осуществляли дорийские колонии Византии и Калхедон, то именно на них опирались персы и во время своей скифской компании. Корабли этих городов, должно быть, входили в состав эскадры, идущей к Дунаю [11, с. 28-37]. Под прикрытием этих сил и была возможна высадка колонистов из Мегар и Калхедона на Несебрийском полуострове.

Необходимо заметить, что появление греческих полисов на Черном море стало возможным в результате достигнутого древними греками уровня развития морского дела и мореплавания, что отчетливо проявилось в освоении ими морских путей и побережий Понта Эвксинского в VI—V вв. до н.э.

В 560 до н.э. удобная бухта, находившаяся на морском пути к Синопе и

другим городам Южного Понта, привлекла колонистов-мегарцев, и они поселились в *Гераклее Понтийской*, потеснив уже живших здесь милетцев. Мариандинов, чьи земли простирались к востоку от реки Сангарий, как полагает Л.А. Пальцева со ссылкой на Павсания, колонисты сделали зависимыми [12, V, 26, 6].

Неудивительно, что основатели Гераклеи Понтийской, прекрасные мореходы, открывшие кратчайший путь от южного понтийского побережья к северному и оттуда на западное побережье, пришли к выводу о необходимости создания портов в этих местах. В итоге это и завершилось основанием ими в конце VI в. до н.э. колоний Каллатис и Херсонес, создание которых объяснялось как действия, выполняемые по воле оракула из Дельф. Таким образом, дорийские колонии замкнули т. н. «черноморский треугольник»: Гераклея – Херсонес – Каллатис – Гераклея. Создав ключевые пункты этого треугольника, они повысили эффективность функционирования торговых путей и стали их контролировать. Для гераклейцев открылись широкие перспективы.

Уже в V в. до н.э. Гераклея Понтийская становится процветающим полисом. Находясь на северном берегу Малой Азии, эта дорийская колония за сравнительно короткий период стала одним из важнейших портов Боспорского региона. Однако в археологическом отношении город (совр. Эрегли) до сих пор остается практически неисследованным. Лишь изучение материалов, найденных в гераклейских колониях – Каллатисе и Херсонесе, помогает устанавливать отдельные черты социально-полити-

ческой и экономической жизни метрополии.

С другой стороны, история Гераклеи Понтийской, благодаря факту существования в городе своей исторической традиции, нашла неплохое отражение в литературных источниках того времени. Так, в сочинении “О Геракlee” автор Нимфид, живший в конце IV – 1-й пол. III вв. до н.э., описывает историю города с момента его основания и до 246 г. до н.э.

Впоследствии труд Нимфида был использован и другими историками Гераклеи – Домитием Каллистратом и Мемноном. По местной гераклейской традиции, историки Нимфид и Проматид, опираясь, по-видимому, на раннюю гераклейскую хронику, рассматривали Гераклею как смешанную мегарско-беотийскую колонию. На информацию этой хроники опирались также Эфор и Павсаний. Павсаний говорит, что в основании Гераклеи, наряду с выходцами из Мегар, участие принимали и жители Танагры из Беотии [12, V, 26, 6].

Причины выведения мегарцами новой колонии были обусловлены внешнеполитическими обстоятельствами. В результате войны с Афинами Мегары потеряли, в 565 г. до н.э., остров Саламин, а его жители вынуждены были вернуться в метрополию. Озабочившись их судьбой, около 560 г. до н.э. Мегары организуют группу переселенцев для отправки в Понт.

Местом для поселения была избрана бухта в устье реки Ахеронт, защищенная обрывистым мысом, с плодородными землями и пастбищами в округе [8, VI, 2, 1; VI, 4, 6; 15, I, 103; 14, VI, 1, 4; IX, 57, 176; XV, 30, 131; XXI, 13, 74], что позволило колонистам Ге-

раклеи Понтийской быстро наладить продуктивное сельское хозяйство [16].

Псевдо-Скимн считает, что Гераклея Понтийская была основана ко времени завоевания Мидии персидским царем Киrom (560 г. до н.э.). В основанной колонии установился демократический строй, хотя вскоре аристократия захватила власть в полисе в свои руки [3, V, 4, 2].

Гераклея Понтийская начинает соперничать с милетскими городами на Южном побережье Понта и, в первую очередь, с Синопой. Будучи экономически развитым полисом, Синопа начала чеканить свою монету уже в VI в. до н.э. Гераклея Понтийская начинает чеканить свою монету с конца V – начала IV в. до н.э. Это были серебряные драхмы, для которых была использована весовая система Эгины, которую применяли Византий и Синопа.

Хотя мы не располагаем конкретными данными по колонизационной политике Гераклеи Понтийской, но тот факт, что она, уже через небольшой отрезок времени после её основания, выводит две свои колонии – Херсонес и Каллатис, заставляет искать причины и факторы, обусловившие это явление.

Вопросы колонизационной политики Гераклеи Понтийской поднимает в своей статье И.Е. Суриков [19]. Он указывает на то, что колонизационная политика Гераклеи является одной из дискуссионных проблем, которая тесно связана с определением даты основания Херсонеса Таврического. Предложенная в XIX в. Г. Шнейдервиртом дата его основания (422-421 гг. до н.э.), была впоследствии аргументирована А.И. Тюменевым [20].

Исследователь считал, что, принимая во внимание сообщения Псев-

до-Скимна, можно синхронизировать такие исторические события, как очищение Делоса афинским тираном Писистратом и основание Херсонеса. Предложенная Ю.Г. Виноградовым и М.И. Золотаревым датировка – 528 г. до н.э. – время третьей тирании Писистрата в Афинах, ознаменовавшаяся очищением Делоса [4, I. 64; 8, III. 104. 1], продолжавшаяся только один год, с 529/8 по 528/7 г. до н.э. В целом, И.Е. Суриков солидарен с такой датировкой.

Против этой точки зрения выступила исследовательница Н.Б. Чурева. Пытаясь определить характер взаимоотношений Херсонеса с его метрополией, она решает выяснить причину выведения Гераклеей колонии в Таврику, что тесно связывается со временем и обстоятельствами основания Херсонеса. Подвергнув анализу ранние археологические материалы из Херсонеса, она приходит к выводу, что основание Херсонеса могло произойти не ранее начала V в. до н.э. [22]. При этом, она не отрицает того факта, что место, где был основан Херсонес, было заселено еще в VI в. до н.э. В то же самое время исследовательница, не приводя никаких обоснований, мимоходом указывает, что колония *Каллатис* была основана в 520 г. до н.э.

Считается, что *Херсонес Таврический* был основан в 30-х гг. VI в. до н.э., а *Каллатис* – в конце VI в. до н.э. на территории современной Добруджи.

Каллатис упоминается в работах многих античных авторов – Страбона [18, 7, V, 12-7, VI, 1], Овидия, Мемнона Гераклеяского [9] и Плиния Старшего [14, IV, 44]. По свидетельству древних авторов, Каллатис был одной из немногих греческих колоний в регионе,

основанных дорийцами. О том, что обе эти колонии были основаны именно гераклеяцами, упоминает еще Страбон в своей “Географии” [18, XII, 3, 6].

Вначале оба этих города представляли собой небольшие греческие поселения, занимавшие весьма ограниченные территории. Они обладали властью лишь внутри самих городов, окруженных крепостными стенами. Однако, благодаря активному взаимодействию с местным аборигенным населением, налаживались мирные взаимоотношения и выгодный для греков-колонистов товарообмен. Уже через сто лет территории колоний значительно выросли. Так, Херсонес стал занимать почти всю территорию Гераклеяского полуострова, а Каллатис контролировал территорию от озера Текиргёл (Эфория Норд, Румыния) на севере и до мыса Шабла (Болгария) на юге.

Имея общую прародину и метрополию и будучи, по своей сути, частью дорийской общности, население Каллатиса и Херсонеса поддерживали постоянные торгово-экономические и культурные связи между собой, не порывая при этом своих отношений и с Гераклеей Понтийской. Торговля между этими родственными полисами развивалась весьма эффективно. Мы считаем справедливой идею современных исследователей, которые выделяют особый торговый “Черноморский треугольник” – Гераклея – Херсонес – Каллатис [1, с. 15].

Этот факт лишь подтверждает гипотезу о том, что Каллатис в тот период уже существовал и что для быстро развивавшегося Херсонеса, как и для своей метрополии Гераклеи, он был полноценным и равноправным торго-

вым партнером. Любопытно отметить, что известный исследователь археолог М.В. Агбунов высказывает предположение не только о существовании “Черноморского треугольника”, но и о возможности существования прямого морского пути между этими колониями, при этом ссылаясь на ряд географических особенностей строения каллатийской гавани [1, с. 15]. Он также подчеркивает исключительно выгодное географическое положение обоих городов и масштабность их торговых связей.

Пик развития этих городов пришелся на IV в. до н.э. В Херсонесе и в Каллатисе в этот период чеканится собственная серебряная монета. Монеты из Каллатиса получали распространение на территории Добруджи и нынешней Молдовы [21, с. 174-175].

В эллинистический период своего развития Каллатис становится полисом, в котором получают развитие культура и науки. В качестве примера приводят сведения о гражданине Каллатиса, историке и географе – Деметрии Каллатийском, знаменитом среди современников своим историческим трудом “История Азии и Европы” в 20 томах [17, 1, III, 20]. Кроме того, источники говорят и о других выдающихся личностях, среди которых грамматик Гераклеид, долгое время живший при египетском дворе в качестве историка, а также Аполлоний, проводивший реформу гимназии [14, с. 22]. Диоген Лаэртский упоминает “весьма вычурного” ритора Фалеса [6, с. 90]

Что касается культурного развития Херсонеса, то известно, что в III в. до н.э. в городе проживал историк Сириск, оставивший записки об истории города [17, с. 14]. Следует сказать, что

для изучения истории Херсонеса монеты являются важным источником. Монетной системе Херсонеса посвятил свою работу Владлен Анохин [2]

Таким образом, мы видим, что в истории двух дорийских колоний на берегу Эвксинского Понта – Каллатиса и Херсонеса – есть немало общего. Проанализировав определенные периоды древней истории этих городов, убеждаешься в том, что в культурном и экономическом развитии Каллатиса и Херсонеса Таврического имеются сходные черты, в том, как похожи у них исторические пути.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агбунов М.В. Античная лоция Черного моря. М, 1987. 160 с.
2. Анохин В.А., Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э.— XII в. н. э.). Киев: Наукова думка. 1977. 206 с.
3. Аристотель. Политика. М., 2006. 393 с.
4. Геродот. История. М., 2006. 696 с.
5. Гомер. Илиада. М., 1949. 551 с.
6. Диоген Лаэртский О жизни, учениях, изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. 570 с.
7. Дион Кассий. Римская история. XXXV. [Электронный ресурс]. URL: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Cassius_Dio/38*.html (дата обращения: 5.05.2015).
8. Ксенофонт. Анабасис. М., 2003. 642 с.
9. Мемнон Гераклеяский. О Гераклее. XXI, 1. ВДИ. 1951. №1.
10. Никулице И.Т. Северные фракийцы в VI-I вв. до н. э. Кишинев: Штиинца, 1987. 270 с.
11. Огненова-Маринова Л. Някои проучивания на културата и изкуство в Тракия през втората половина на I хил. пр. н.е. // Археология. 1974. № 4. С. 28-37.
12. Павсаний. Описание Эллады. М., 2002. 990 с.
13. Пальцева Л.А. Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские ко-

- лонии. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб. 2000.
14. Плиний Старший Естественная история. М., 2008. 755 с.
15. Помпоний Мела. О положении Земли. [Электронный ресурс]. URL: http://annales.info/ant_lit/mela/01.htm#086 (дата обращения: 5.05.2015).
16. Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М., Наука, 1986. 248 с.
17. Соломоник Э.И. Каменная летопись Херсонеса. Симферополь: Таврия, 1990. 112 с.
18. Страбон. География М., 1964. 957 с.
19. Суриков И.Е. Черноморское эхо катострофы в Сардах. (Персидское завоевание державы Мермнадов и колонизационная политика Гераклеи Понтийской) // Античная цивилизация и варвары / отв. ред. Л.П. Маринович. М. : Наука, 2006. С. 47-72.
20. Тюменев А.И. Херсонесские этюды. I: К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения Херсонеса // ВДИ. 1938. № 2. С. 245-264.
21. Федоров Г.Б., Полевой Г.Г. Археология Румынии. 1973 412 с.
22. Чурекова Н. Б. Гераклея и Херсонес: к проблеме взаимоотношений. // Античный мир и археология. Вып. 13. Саратов, 2009. С. 332-341.